

Ван уставился на человека перед ним. Из всех людей, с которыми Ван хотел встретиться во время этого затруднительного положения, человек перед ним был, вероятно, одним из худших людей, которых он мог встретить... не считая, конечно, охранников и людей из Ассоциации исследователей.

«Я удивлен тем, что они еще не нашли тебя. Я чувствую твой запах даже через мерзкую вонь дерьма от грифонов ...

... нищий ".

"...Джеральд."

Джеральд посмотрел Вану прямо в глаза, его брови слегка нахмурились.

"Чего ты хочешь?" - спросил Ван. Он собирался включить свои навыки, но внезапно заметил, что Джеральд уже находится прямо перед ним. Его рука сжимала запястье Вана.

«Даже не пытайся, гребанный нищий».

Ван даже не смог отреагировать. Единственное, что он смог сделать, это смотреть на Джеральда, слушая его слова, которые звучали в его ушах как дыхание.

Неужели он... и вправду так устал? Разве не прошло всего 3 часа с тех пор, как он начал убежать и прятаться? Или уже 4? Кристаллы больше не делают свою работу? Он знал, что использование Кристаллов снова и снова за короткий промежуток времени скажется на его теле, в конце концов, он узнал это из занятий.

«О... Отойди». Ван попытался оттолкнуть Джеральда, но, увы, не смог даже сдвинуть его с места.

"Ты правда убил своего отца?"

"...Что?"

«Твой отец, ты убил его? Почему?» Джеральд отпустил руку Вана, когда он снова задал вопрос. Но его слова все еще звучали в ушах Вана приглушенно, как будто между ними двумя была стена ...

Ван быстро включил свои навыки, когда попытался бежать, но, увы, сразу же покатился по полу. Кроме его скорости другие навыки не работали.

"Ч ... что ты сделал!?" Он кричал, слюна, скопившаяся у него во рту, извергалась.

«Мне даже не нужно ничего делать. Судя по всему, ты проглотил слишком много Кристаллов, твое тело явно к этому не привыкло». Джеральд медленно подошел к Вану, небрежно подходя к нему, засунув руки в карманы.

«8 часов. Ты 8 часов убегал от охранников. Это чудо, что они тебя еще не поймали. Я полагаю, что этого явного желания выжить и следовало ожидать от такого нищего, как ты, который даже убил своего отца, я прав? "

Хотя Ван все еще не мог отчетливо слышать Джеральда, враждебность в его глазах была явной.

"Что ты ...!"

Прежде чем Ван успел закончить свои слова, он почувствовал, как его зрение изменилось, когда боль охватила всю его щеку. Он пару раз моргнул, и его как будто вытащили из воды, его уши снова начали слышать звуки Академии.

«Тебе, не стоит так кричать. Здесь рядом охранники».

" ... "

Ван быстро взглянул на Джеральда, как только услышал его. Может ... он пытался ему помочь? Нет... он, наверное, просто хотел получить удовольствие, глядя, как он пресмыкается на земле, беспомощный.

"Ты убил своего отца?"

"...Своего отца?"

Отец? О да. Это была причина, по которой за ним гнались люди, не так ли? Убийство. За убийство людей, которые хотели причинить ему вред.

"Что ты чувствовал, когда убили его?"

«Я не помню», - сказал Ван, медленно поднимаясь с земли, его ноги все еще дрожали, но казалось, что удар Джеральда полностью разбудил его от ступора.

"Что ты имеешь в виду, что не помнишь?" Джеральд прищелкнул языком, услышав ответ Вана: «Ты почувствовал боль? Печаль? Вы почувствовал удовлетворение? Счастье!?»

Голос Джеральда становился громче с каждой секундой, выражение его лица становилось беспорядочным, с которым Ван был так хорошо знаком.

На что это было похоже? Он до сих пор не помнит, действительно ли он убил своего отца. Но когда он услышал из больницы, что его отец умер, единственное, что он почувствовал, это ...

«Свобода. Я чувствовал себя свободным». Ван издал тихий вдох, который, казалось, эхом разнесся по всему окружению вокруг. Но все же это безмолвное дыхание пронзило уши Джеральда, достигнув самых глубоких частей его сердца.

"...Свободным?" - прошептал Джеральд, глядя на свою ладонь. Если он убьет своего отца, будет ли он наконец свободен?

Видя, что Джеральд, казалось, погрузился в свои мысли, Ван воспользовался шансом и ушел. Если и есть, чего ему следует избегать прямо сейчас, так это напрасной траты сил на сражение с Джеральдом. Кроме того, в своем состоянии он знал, что против него не протянет и секунды.

Итак, Ван по хромал прочь, недовольно вздохнув, волоча дрожащие и усталые ноги по земле.

«Там внизу охранники».

"Хм?"

Ван быстро обернулся, услышав голос Джеральда. Однако Джеральда уже не было. Остались только его шаги, закопанные глубоко в землю.

«Ха... блять».

Ван еще раз посмотрел в том направлении, куда он ранее направлялся. Неужели там и правда охранники? Подумал он. Но как только он услышал малейший звук, исходящий с той стороны, он быстро пошел в другую сторону.

***

"Что ты сделал!?"

«Я сделал все, что лучше для тебя и этой семьи, Сара».

«Как ты мог сказать такое городской стражей, про одного из моих друзей!?»

«Друг!? Ты себя слышишь, девочка!?»

Дед Сары, председатель Ассоциации исследователей, ударил кулаком по столу, полностью уничтожив его на куски.

«Ты называешь его... этого своим другом !? Этот мальчик убил своего отца, своего собственного отца!»

«Его отец был чудовищем! Он насиловал его и издевался над ним!»

"Он все еще был его отцом!"

"... Что?"

Лицо Сары исказилось, когда она услышала слова своего деда, слегка отшатнувшись, ее голова в недоумении склонилась набок.

"Ты себя слышишь?" Спросила Сару, повторяя вопросы своего деда к нему: «С тех пор, как ты подружился с этими... правительственными уродами, ты был ...»

«Хватит! Я не хочу больше об этом слышать!» Кларк топнул ногой по полу, его глаза стали красными от крови. Огромный шрам на его лице, казалось, открывался, когда по нему текла кровь.

«Я уже смирился с твоим грехом, когда ты спала с другими девушками, но дружить... дружить и поддерживать другого грешника !?»

Увидев безумное выражение лица своего деда, Сара могла только испустить глубокий и долгий вздох, когда она обернулась, больше не желая вызывать его гнев.

«Я собираюсь спасти своего друга, дедушку. Одобряешь ты это или нет».

«Я боюсь, что этого не произойдет».

"!!!"

Как только слова его деда достигли ее ушей, Сара почувствовала себя так, как будто она внезапно оказалась в пустынной ловушке, теплой ... но некий холодок пробежал по ее коже.

Она обнаружила, что не может пошевелить своим телом, и только боль ждала ее, если она даже попыталась это сделать. Ее глаза быстро покраснели от крови, как и у ее деда, но

исчезли через несколько секунд.

«В одном ты права, дитя. Я стар, я был там, когда мы начали сопротивляться этим... нечестивым созданиям. Я знаю больше, чем ты когда-либо узнаешь. Ты поймешь, что я делаю это для тебя».

Слова деда с силой вошли в ее уши, как острый нож, воткнутый в ее разум.

«Я знаю Чарльза лучше всех. Это то, чего он хотел бы для тебя».

"!!!"

Услышав, как дедушка произносит имя ее отца, Сара хотела закричать, но, увы, даже ее собственный голос пропал.

***

"Это..."

Искал ли он его или его ноги нашли его, но Ван оказался в очень знакомом месте. И, казалось бы, нетронутые даже временем, его реликвии все еще были здесь. Даже его кровь на платформе все еще окрашивала ее.

Он был на заброшенной арене. Арене, где Джеральд и его группа чуть не забили его до смерти. Место, где он разблокировал свою Систему.

Если подумать... вот где все началось.

Ван сделал глубокий вдох, когда взобрался на платформу, спотыкаясь и перекатываясь по ней, поскольку у его тела больше не было сил, чтобы поднять его. Он лежал на холодном твердом мраморе, глядя в небо ... по крайней мере, так было бы, если бы оно не было закрыто барьером Академии.

У него было столько мечтаний, до того как он пришел сюда, и в каком-то смысле они уже осуществились. Не поэтому ли все кончалось сейчас? Потому что все, чего он когда-либо желал, уже было в его руках?

А теперь держатели системы, которых он когда-то так боготворил, охотились на него, как на животное. Ну, по крайней мере, он почувствовал, что значит вести нормальную жизнь, даже не долгое время.

Единственное, что его беспокоило сейчас, была Андреа. Она не знает, что Сара сообщила о нем... она может быть в опасности. Он подумал, как ему хотелось еще раз встать. Но, увы, его тело больше не слушалось его.

"...Ах." - пробормотал он. Я думаю это мой конец?

Его дыхание и биение его сердца снова были единственными вещами, которые он мог слышать, когда он растянулся на земле, почти безжизненный. Его глаза, которые больше не сияли, медленно закрылись.

Но потом... другой знакомый голос прошептал ему в уши, заикаясь.

"В ... Ван?"

<http://tl.rulate.ru/book/49758/1308694>